

ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Самоубийство - одна из вечных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Самоубийство, явление сугубо антропологическое. Сознательное самоубийство не считается продуктом новейшей цивилизации. Известно, что в доисторические времена, когда только-только начинали образовываться крупные общинно-родовые союзы, самоубийство носило чисто прагматическую социальную функцию и помогало выживанию рода и племени в целом. Одно из самых первых известных в истории человечества самоубийств - самоубийства детей и стариков у первобытных племен в голодные годы.

На протяжении последующей истории человечества менялись и усложнялись мотивы и способы самоубийства, периоды относительного спокойствия в том или ином регионе сменялись годами подлинных эпидемий самовольного ухода из жизни. Рост числа самоубийств мы видим и в настоящее время.

Анализ суицида для русских мыслителей всегда представлял собой анализ предельной, "пограничной ситуации" для личности при выборе определенного жизненного пути. Исключительно как человеческий акт, суицид встречается во всех культурах. Самоубийство обнажает "изнанку" существующего строя и способно дать определенную оценку происходящим событиям в обществе.

Процесс социализации (процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе) достигает определенной степени завершенности при достижении личностью социальной зрелости, которая характеризуется обретением личностью интегрального социального статуса (статус, определяющий положение человека в обществе). Однако в процессе социализации возможны сбои, неудачи. Проявлением недостатков социализации является отклоняющееся поведение - это различные формы негативного поведения лиц, сфера нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права.

Максимальные показатели смертности от самоубийств на 100 тыс. человек зафиксированы на Европейском Севере (Архангельская область -50,5, республика Коми-45,7, Ненецкий автономный округ-119,1), в Поволжье (республики Марий-Эл-59,7, Удмуртия-61,4, Пермский край- 48,7, Кировская область-51,2), на юге и северо-востоке Сибири (республики Бурятия-70,4, Алтай-71,8, Читинская область-80,0) и на Дальнем Востоке (Чукотский автономный округ-89,3, Еврейская автономная область-63,0). Эти данные превышают смертность в странах Центральной и Восточной Европы в 3-5 раз. Эти районы характеризуются суровыми климатическими условиями, а северный климат, как известно, действительно влияет на показатель самоубийств в сторону увеличения, негативное воздействие оказывает и остро ощущаемый во всех этих районах дефицит мужского населения.

Понятие "народы Севера" включает представителей 30 национальностей от Таймыра до Саян и Приморья с севера на юг, от Кольского полуострова до Чукотки с запада на восток. В северных регионах России, занимающих примерно две трети территории страны, живет 11 млн. человек. Представителей коренных народов насчитывается в настоящее время порядка 200 тысяч.

Традиционно считается, что существуют этнические группы, предрасположенные к суициду, например, среди угро-финской группы. При этом особое внимание уделяется культурным традициям, характерологическим особенностям, повышенной чувствительности к стрессовым воздействиям. В качестве факторов влияющих на уровень суицидов признаются и экологические условия проживания.

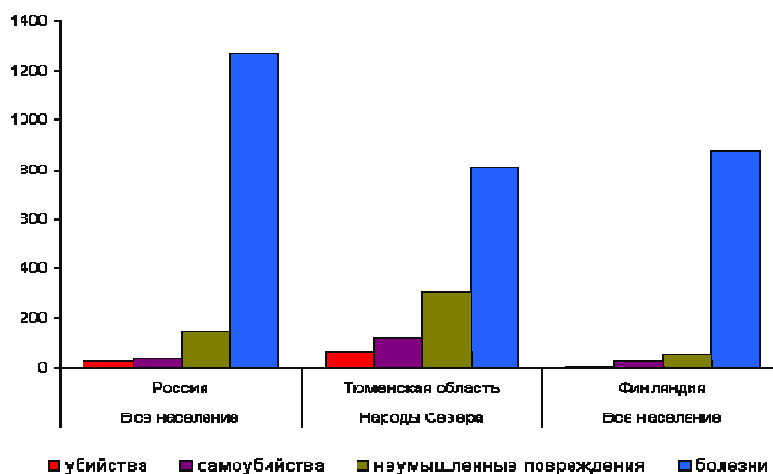
Малочисленные народы Севера представляют собой своеобразные этнические группы, вся деятельность которых проходит в тесном содействии с природой, в результате че-

го сложились определенные нормы и правила поведения. Мироззрение коренных малочисленных народов базировалось на особом восприятии мира, в котором природные явления отражали и суть человеческого бытия. Духовное и материальное соединяясь, формировали синкретическое мировоззрение, в котором мир мыслится неизменным и устойчивым, а все процессы в нем регулярно повторяются ("вечное возвращение"). Такое представление отражалось и на отношении к смерти, чему способствуют сохраняющиеся родовые языческие верования.

Было бы односторонне выводить высокий уровень суицидов только из представления об особом состоянии культуры северных народов, исходя из того, что «народы Севера — это очень старые этносы» (Гумилев и др., 1982). Многие этносы Севера, считавшиеся, что они находятся на ранних ступенях развития цивилизации, в силу крайне низкого уровня техники, которой они пользуются, переживают конечные, а не начальные фазы этногенеза. В то же время для этих народов переход к современным формам производства представляет собой необыкновенную линию исторического развития. Они не прошли стадию промышленного развития и не развили в себе многих навыков, присущих иным народам. В настоящее время семья (род), которая выступала в первобытности базовым социальным институтом и главным механизмом социальной организации любого вида деятельности (именно доминирующая роль семьи и обеспечивала целостность деятельности и ее поглощение бытом), утрачивает свое прежнее положение. Она оказывается в подчинении возникающих социальных институтов в результате активного освоения Севера и формирования там мощной переселенческой культуры индустриального типа, сконцентрированной в больших северных городах. В то же время за пределами этих индустриальных анклавов сохранилась доиндустриальная культура коренных малочисленных народов Севера, которая за многие века существования идеально соответствовала местным климатическим условиям. Индустриальная культура переселенцев разрушает хрупкую северную природу и оказывает негативное влияние на культуры коренных малочисленных народов. Они проживали малыми семейными группами на далеко расположенных друг от друга факториях. Каждая фактория являлась центром семейных угодий. Между угодьями и людьми возникала тесная связь, каждый житель являлся универсалом и сохранял высокую степень бытовой автономии и самостоятельности в своих делах. Воспитание детей представляло собой усвоение жизненного опыта старших членов семьи в процессе непосредственной деятельности. Привнесение в эти условия цивилизованные модели, в том числе и образования, имеет негативные последствия. Молодежь не идет в оленеводы, уезжает в города. Большинство этносов по-прежнему предпочитают работать в привычных для себя условиях и считают оленьи пастбища, водоемы и охотничьи угодья своей собственностью. Но промышленное освоение территорий, где проживают малочисленные народы Севера, привело к деградации и сокращению оленьих пастбищ. По данным Московской Хельсинкской группы (*Положение...*) в последние годы резко сокращается поголовье оленей, невыгодно стало ловить рыбу, добывать пушнину. При распределении квот на лов рыбы нарушается право приоритетного доступа коренных народов к территориям традиционного природопользования. С исчезновением лесного фонда заметно поубавилось зверя, который составляет экономическое благополучие жителей национальных поселков. В то же время в Эвенкийскую, Корякскую, Ненецкую и Чукотскую АО, в Амурскую, Иркутскую, Камчатскую, Магаданскую, Свердловскую, Томскую и Читинскую области, в Приморский край в удаленные поселки и целые районы последнее время не систематически производится северный завоз. Тысячи рыбаков, охотников, оленеводов остаются без средств к существованию. Семьи живут на стариковские пенсии и детские пособия.

Со слов члена Ассоциации Кольских саамов, председателя правления общины «Кильдин» Е. Яковлевой (*Есть ли будущее...*, 2008) социальные трудности приводят к тому, что простых саамов одолевает отчаяние, апатия, депрессия, которые являются непременными спутниками суицидов, наркомании, алкоголизма.

Северные этносы не смогли скоро воспринять привычные для остальных народов нормы поведения. Следствием насаждения нововведений явились нервно-психические расстройства, ущемленность и подавленность личности. Численность большинства народов Севера непреклонно снижается. Рождаемость среди северных народов с 1990 г. упала на треть, смертность увеличилась почти в два раза. Продолжительность жизни коренного населения Севера меньше среднероссийской на 10–12 лет (так, российский эскимос в среднем живет 45 лет). Высокая смертность среди малочисленных народов Севера связана с общесоциальными и специфическими биологическими факторами. К числу первых следует отнести резкое уменьшение государственного обеспечения детей народов Севера, закрытие государственных магазинов и магазинов-факторий, крайнюю бедность, скудность и неправильное питание подавляющего большинства населения, особенно в весеннее время. Из-за многовековой изоляции народы Севера не имеют генетической защиты от многих инфекционных заболеваний, которые протекают у них значительно тяжелее, чем обычно. Кроме того, у большинства местных коренных жителей Севера генетически нет защиты от отравления алкоголем, и алкоголизм может возникнуть после нескольких приемов спиртного. По данным Сибирского отделения Академии медицинских наук, смертность от спиртосодержащих напитков у них в 15-20 раз превышает аналогичную смертность уроженцев средних и южных территорий. Как заявил член Совета Федерации от Эвенкийского АО Н. Анисимов, результат бесконтрольной продажи алкоголя сравним с эпидемией - тысячи людей уходят из-за нее из жизни. В 2-3 раза выше, чем в среднем по России выросла доля смертности от болезней системы кровообращения и от несчастных случаев. Следует отметить, что российская статистика в настоящее время выделяет смертность от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств под одной группой “несчастные случаи”. Вообще, ситуация со смертностью у народов Севера - как бы усиленное отражение общероссийской. Самая большая проблема смертности в России, кроме смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, чрезмерно большое число смертей от несчастных случаев, самоубийств, убийств, намного острее стоит у коренных северян. Так, по данным Д.Богоявленского (7) доля смертей от повреждений у народов Севера Тюменской области составляла в 1998-2001 годах почти 37% от всего числа смертей, в то время как в России в целом - 14%. Если сравнить с другими развитыми странами, то в Финляндии - менее 8%, в США - 6% (1998), в других европейских странах и того меньше. См. рис.1.

При этом следует учитывать, что на Севере крайне низкая плотность населения, что делает малодоступными для части населения многие социальные услуги, в том числе и медицинское обслуживание.

Таким образом, целый ряд экономических, социальных и экологических факторов представляют собой особую неблагоприятную среду и условия проживания северных этносов, что подтверждает общая высокая смертность населения. Совокупность этих факторов существенно дезадаптирует коренные народы Севера без конкретной возможности разрешения этой ситуации. Резкое изменение привычного стереотипа жизни ведет к нарушению идентификации личности, что является прямым условием формирования суицидального поведения. Следует признать также одним из важных факторов роста уровня суицидов алкоголизацию населения.

Литература:

Паперно, 1999 – *Паперно И.* Самоубийство как культурный институт. М., 1999, 256с.

Суровцев, 2008 - *Суровцев С.* Есть ли будущее у саамов? // *АиФ на Мурмане.* № 23 (1439) от 04.06.2008

Налетов, 2005 – *Налетов А.М.* Взаимодействие быта коренных малочисленных народов Севера и культуры переселенцев в современных условиях. Автореф. дисс. ... канд. философ. н. Тюмень, 2005, 23с.

Гумилев и др., 1982 - *Гумилев Л.Н., Окладников А.П.* Феномен культуры малых народов Севера // *Декоративное искусство.* 1982. № 8. С. 23 - 28

Положение..., 2008 - Положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // *Доклад Московской Хельсинской Группы.* 2008.

Гаврилова, 1997 – *Гаврилова И.Н.* Проблемы малочисленных народов севера России // *Представительная власть: мониторинг, анализ, информация.* 1997. № 1 (18)

Богоявленский, 2004 – *Богоявленский Д.* Вымирают ли народы Севера?// *Демоскоп Weekly.* № 165-166, 16-19, августа 2004 г.

Население..., 2000 – *Население России.* М., 2000.

Different social, economic and ecological factors render essential injurious effect on native Siberian people. Radical changes of life experience break of self-identification and nation in whole. The aggregate of these factors bring into a state of readiness to suicide behavior. An important growth factor of suicide is alcohol abuse.